

ЦЕННОСТИ ЖИЗНИ | Если верить толкователю имён, Татьянам свойственно стремление самим достигать желаемых результатов

Хочешь быть счастливой – будь!

ФОТО: ЕВГЕНИЙ РУМЯНЦЕВ

РИТА ДАВЛЕТШИНА

Строгая, но оригинальная асимметричная стрижка, жакет цвета электрик со скромной золотой брошью и белоснежная блузка – перед нами классический образ преподавателя вуза, которому не чуждо чувство стиля. В день святой Татианы выбор героини был очевиден.

Доцент кафедры социальной педагогики и психологии факультета МаГУ Татьяна Безенкова как нельзя лучше вписывается в образ покровительницы студентов. В наше неспокойное время роль социальных педагогов выходит на ведущие позиции. Татьяна Александровна преподаёт будущим социальным педагогам методику культурно-досуговой деятельности. А в качестве хобби дополняет теоретические знания практической работой: руководитель социального театра факультета МаГУ, она со своими студентами выступает перед ветеранами, воспитанниками детских домов Магнитогорска. И эту часть работы считает

такой же важной, как лекции. Несмотря на то, что ведётся работа, что называется, на общественных началах.

– Одна из функций социального педагога – организация досуга. И это практика для студентов. Когда пришла идея сделать постоянно действующий коллектив – появился социальный театр. Литературно-музыкальные композиции для ветеранов и старших воспитанников детских домов и интернатов, сказки и концертные номера для малышей... Студенты с удовольствием занимаются этим.

– 17-летние первокурсники всё хотят, но мало что ещё понимают. На втором и третьем курсе начинаются курсы, любовь – и уже не до театра...

– (Смеется). Да, и осознанное отношение к социальной работе тоже приходит на старших курсах. Мои единомышленники – четверокурсники, будущие бакалавры: готовят реквизит, собирают и шьют костюмы, делают декорации – нас ведь никто не финансирует, всё делаем сами.

– А зачем это вам?

– В моей жизни всё сложилось логично. В детстве мне загорелось учиться в музыкальной школе. В Нагайбак-

ский район, где я родилась, в то время приехали молодые, очень увлечённые учителя музыкальной школы. Семилетнюю программу фортепиано я «прошла» за четыре года – и без труда поступила в Магнитогорское музыкальное училище. Окончив его двадцать лет назад, работала в музыкальной школе, но скоро поняла, что мне тесно в этих рамках. Тем более, по совместительству работала учителем музыки в общеобразовательной школе – занималась подготовкой творческих номеров для смотров художественной самодеятельности. Потом поступила в пединститут – стала учителем русского языка, литературы и мировой художественной культуры. Была заместителем директора по учебно-воспитательной работе в одной из школ Нагайбакского района. Потом с семьёй вернулась в Магнитогорск, мой преподаватель, заведующая кафедрой эстетики, этики и культурологии МаГУ Алла Григорьевна Недосекина пригласила в университет. Несколько лет работала в вузовском центре эстетического воспитания. Защитила кандидатскую диссертацию и вот уже пять лет преподаю на кафедре

– Но вы не ответили: зачем вам социальный театр?

– В наше время, когда принято делать только то, за что платят, вопрос закономерен. Эту работу я могу назвать своим хобби. Не умею лежать на диване, смотреть телевизор и... ну, не знаю – вышивать крестиком. Люблю общаться со студентами, каждый раз с удовольствием убеждаюсь, что, вопреки устоявшемуся мнению об их прагматичности, цинизме и безнравственности, мои ребята не такие. Они с удовольствием готовят праздники для тех, кто в них нуждается, получают искреннее удовольствие, когда получается красивое действо. И плачут, выступая перед одинокими стариками и брошенными детками. Представляете, уткнутся друг другу в плечо и плачут! И тогда понимаешь, что всё не напрасно.

– Может, просто социальному факультету везёт на студентов?

– Приходят разные ребята. Одни – потому что не мыслят себя без профессии, другие – потому что выбранные для сдачи ЕГЭ предметы подходят для поступления. Но все в процессе обучения меняются. Наверное, воспитывающая среда у нас на факультете такая, что позволяет

студенту формироваться гуманистом, как бы высокопарно это ни звучало. На курсе профессиональной этики часто спорим со студентами: они возмущаются, почему должны на общественных началах выполнять работу служб, которые получают за это заработную плату. Конечно, не все идут в профессию, но полученные знания дают много пользы и в жизни – в общении, построении семьи, воспитании детей... Многие работают по образованию – социальными педагогами, специалистами по социальной работе и специалистами по профилактике девиантного поведения.

– Это работа с трудными подростками?

– Мы отказались от этого термина. Что такое «нетрудный» ребенок в общем понимании? Выходец из полной семьи с положительным социальным статусом и приемлемым материальным благополучием. Но, согласитесь, зачастую дети из идеальных, с этой точки зрения, семей становятся трудными подростками. А в неполной – родители находят время заниматься детьми.

Специалист должен помочь социализироваться в обществе любому ребенку. Прежде всего, речь о школах, детских домах и интернатах всех типов. Хотелось, чтобы ставки социальных педагогов ввели в учреждениях дополнительного образования и детских садах. Но даже в школах, где ставка

социального педагога обязательна, его функции нередко исполняют учителя других предметов. И это печально. Хотелось, чтобы социальная педагогика была внедрена в образование системно, с самого детства, чтобы на каждой ступени школьного образования – начальное, среднее звено, старшие классы – работал отдельный специалист. И ещё важно, чтобы социальные педагоги работали с родителями. Я даже не вспомню, когда в школе прошло бы родительское собрание с участием социального педагога. И вообще, пока от воспитательной функции отказываются не только образовательные учреждения, но порой и сами родители, заявляющие: воспитывать ребенка должна школа. Как вам это нравится?

– Конечно, воспитание – дело профессионалов. Известный в стране специалист по детской психологии, руководитель Московской академии исследования лжи Евгений Спирица сказал, что нехватка у родителей времени на собственных

детей – скорее добро, поскольку среднестатистические родители способны воспитать лишь закомплексованных шизофреников...
– (Улыбается).
Что бы ни говорили, семья, конечно, первый институт социализации. И воспитывать детей нужно не нравочениями, а собственным примером. Если папа пьет и бьёт маму, то как бы учитель ни старался, результата не будет. К тому же, в школу пришли дети сложного поколения, сложившегося в 90-е. Круг замыкается: социальному педагогу необходимо работать с родителями.

– Не пугает, что после расформирования МаГУ ваша гуманитарная профессия может не пригодиться?

– Отношусь к людям, для которых стакан наполовину полон. Мы говорим не о расформировании, а о реорганизации и объединении. Планируется объединить факультеты социальный, дошкольный и психологический в единый институт. Может, наоборот, это позволит стать сильнее?

– Святая Татиана – покровительница студентов. А вы?

– Стараюсь им помогать. Несколько лет являюсь куратором первого курса. Для меня они – как дети, ведь моему сыну 17 лет. Сразу даю свой номер телефона, прошу звонить при любых сложностях. И звонят, и советуются, и для меня это показатель их доверия. А потом, когда расстаёмся, пишу хорошие слова в социальных сетях. Наверное, я не очень строгий преподаватель, но и не безвольный – моей добротой не пользуются. На

экзаменах проверяю знания дополнительными вопросами, но никогда не заваливаю и очень плохо чувствую себя, поставив плохую оценку. Наш факультет вообще отличается гуманностью: здесь не отчисляют неуспевающего студента, не поговорив и не дав шанс исправиться.

– Вам нравится ваше имя?

– Во всяком случае, никогда не ощущала отторжения. Согласна с Козьмой Прутковым: хочешь быть счастливой – будь им. И, если верить толкователю имён, Татьянам свойственно стремление самим строить своё счастье. Для меня главная ценность – семья, которой скоро исполнится двадцать лет. Я счастлива с мужем и сыном, тем, что есть родители, с которыми каждый день на связи, сестра и её семья, друзья и коллеги... За то, кем стала, я благодарна своей семье.

– Татьяна и Евгений – ваша пара словно из романа Пушкина. Развитие отношений шло так же?

– (Смеется). Нет, инициатором был муж, который говорит, что, увидев меня, сразу понял: моя. Мы были 20-летними студентами. Я жила в общежитии, куда он пришел в гости к приятелю. С тех пор Евгений во всем поддерживает меня.

– Как профессионал, скажите: чем отличается поколение наше и наших детей?

– Они не такие наивные. Мы выбирали профессию по душе, а они – какая перспективнее. Наверное, это правильно. Но мы умели мечтать... Слушаю своих выпускников: зарплата восемь тысяч, надо снимать квартиру. И думаю: да, тут не до мечты. А с другой стороны: ведь у кого-то получается! Вспоминаю себя – тоже складывалось нелегко: оба иногородние студенты, так же боролись с материальными трудностями, решали жилищный вопрос, налаживали отношения с окружающими.

– Под каким девизом воспитывали сына?

– (Смеется). Трудный вопрос. У него юношеский максимализм, он говорит, что «...откроет своё дело». Что ж, рвение и амбициозность – хорошо, только не хочу, чтобы сын стал безнравственным циником, способным ради карьеры идти по головам. Но и не желаю ему быть слишком безвольным, чтобы его не «затёрли» более шустрые сверстники.

– Вы тоже не производите впечатления суперактивной женщины, способной идти по головам.

– Мне многие говорили, что не умею, к примеру, презентовать свою работу. И это так – действительно, не умею. Но ведь мы работаем не для того, чтобы услышать: ах, какие вы молодцы! Важна суть – кому-то нужна наша работа. И эта мысль успокаивает ☺